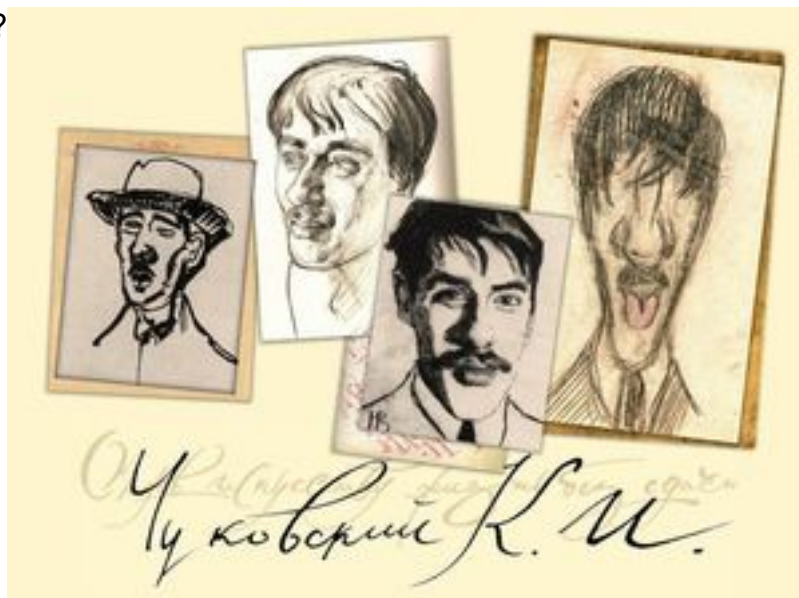

- Мама, а Чуковский живой?

- Живой. - Как же, ведь он великий! - Ну и что же? - Великие разве бывают живые? - Бывают.

- А он какой?

- Он высокий-высокий...

- Как это дерево?

- Ну, что ты говоришь, разве люди бывают, как это дерево?

- Люди, конечно, не бывают, но Чуковский-то, я думаю, бывает...

(из разговора мамы с пятилетним сыном)

Вот уж, поистине, детство со всеми на короткой ноге!

Писатели, с которыми ты познакомился, еще не умея толком говорить, остаются твоими добрыми друзьями навсегда. Трудно поверить, что твой детский писатель, разговаривавший с тобой на понятном вам обоим, каком-то лесном, дочеловечьем, тарабарском языке, был писателем великим, критиком умнейшим и тонким, талантливым переводчиком и одаренным педагогом и психологом. И бесконечно уважаемым человеком. Что с ним раскланивались Леонид Андреев, Врубель, Мережковский, Репин, работали в одном издательстве Гумилев, Блок, Горький, Мандельштам... Все те ОГРОМНЫЕ и серьезные "классики" твоего школьного детства, университетской юности и ...неужели уже наступившей(?!!) взрослости. Вспоминая вселенскую радость,

царившую в его детских сказках, когда, кажется, весь мир танцует вокруг: солнце в небе качается в пляске, летучие мыши на крыше платочками машут и пляшут, а на осинах зреют апельсины, невозможно соотнести её с суровой действительностью времени, в которое эти сказки были написаны. Постреволюционная Россия, голод, умирание культуры, репрессии... Однако Корней Иванович как никто умел дарить радость - это не всякому данное уменье, особенно важное для детей, но ведь и взрослым тоже необходимое.

[Уважаемые читатели, предлагаем Вашему вниманию медиапрезентацию, посвященную 130-летию Корнея Ивановича Чуковского, «Отдав искусству жизнь без сдачи» .](#)

Пономаренко Александра.